

КИРГИЗИЯ

ЗАСЛУЖЕННОГО артиста РСФСР Анатолия Алексеевича Солоницына хорошо знают все, кто любит кино. Образы великого русского художника Андрея Рублева, комиссара Ефремова («В огне брода нет»), архитектора Калмыкова («Любить человека»), следователя Портнова («Восхождение»), Федора Михайловича Достоевского («26 дней из жизни Достоевского») и многие другие еще не раз будут привлекать внимание зрителя.

Но во Фрунзе помнят Анатолия Солоницына не только как известного артиста: ведь именно здесь он окончил среднюю школу, отсюда трижды ездил в столицу поступать в театральный институт. Не поступив, Анатолий не отчаивался, работал, снова и снова готовил себя к учебе. Он читал стихи Маяковского на заводе имени Фрунзе, где стал работать, на городских, республиканских смотрах, играл в городском молодежном театре. Мечту стать актером он осуществил, поступив в театральную студию в Свердловске, а затем начав работать актером на сцене Свердловского драматического театра.

Но начало пути артиста, который потом сыграл сорок шесть ролей в кино, а в театре такие роли, как Борис Годунов, Голубков («Бег» Булгакова), писатель Иван Петрович («Униженные и оскорбленные»), Гамлет, тесно связано с городом Фрунзе, Киргизией... У Анатолия Солоницына были бы и другие творческие свершения, если бы он не ушел из жизни так рано. 30 августа ему бы исполнилось пятьдесят...

Издательство «Искусство» готовит к выпуску книгу «Чистый пламень», посвященную жизни и творчеству популярного артиста. Написана она братом актера, писателем Алексеем Солоницыным.

Предлагаем вниманию читателей отрывок из этой книги.

Чистый пламень

ТЫСЯЧА девятьсот семьдесят шестой год. Анатолию исполнилось сорок два года, а жизнь надо было начинать снова: его пригласили в Москву, в театр имени Ленинского комсомола играть Гамлета, и он ради роли бросил все, опять оказался в общезнании.

Репетиции шли трудно. Анатолий мучался, несколько раз порывался отказаться от роли.

Во время тех нелегких, порой отчаянных дней у него произошла встреча, которая помогла ему и жить и работать: его пригласила сниматься Лариса Шепитько.

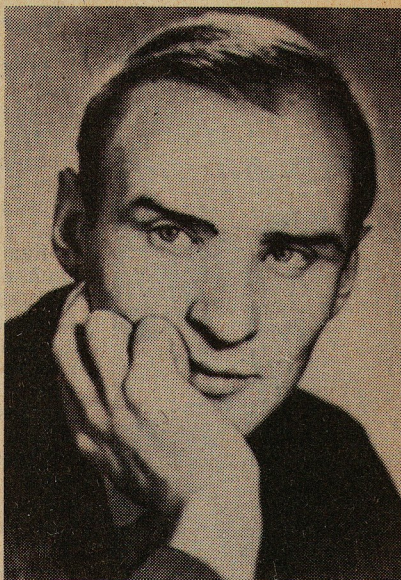
— Это поразительная женщина, — рассказывал Анатолий. — Я таких не встречал. Она жена Элема Климова — «Агонию» помнишь? Я раньше и представить не мог, что женщина может мыслить так широко, философски...

Повесть Василия Быкова «Сотников», по которой Л. Шепитько собиралась ставить фильм, я читал. Но ско-

лько бы я ни напрягал память, следователь Портнов, которого предстояло играть брату, помнился очень смутно. Ярким было впечатление от Сотникова, предателя Рыбака, а кто такой Портнов? Посмотрел повесть — действительно, не этот персонаж занимал внимание писателя, а именно Сотников и Рыбак, их психика, их нравственная основа, из которой и выростала идея этой замечательной повести. Я решил, что Анатолий будет сниматься в «проходном» эпизоде — видимо, по доброте не мог отказать режиссеру. Тем более, что это женщина, да еще, как он говорит, красивая, умница, талант...

Лишь когда я посмотрел фильм, то понял, почему Анатолий так восторженно говорил о Ларисе Шепитько — действительно, в ту зиму она вершила свой художественный подвиг, создавая картину, которой суждено навсегда оставаться в золотом фонде советского и мирового кино.

К 50-летию со дня рождения Анатолия Солоницына

— Для меня кино — не профессия, — сказала Лариса Шепитько в одном из интервью, а способ существования в жизни. Есть круг проблем, мимо которых я как человек, не могу пройти, и я обращаюсь к ним в работе, я их по-своему осмысливаю, у меня появляется естественное желание поделиться своими размышлениями с другими людьми.

...Когда, как молния, ударила весть о гибели Ларисы Шепитько и ее друзей по искусству в автомобильной катастрофе на съемках распутинской «Матёры», все, кто ее знал, кто видел хоть один ее фильм, восприняли эту весть, как собственное горе. Она погибла на излете, в самом расцвете сил.

Анатолий очень тяжело переживал ее смерть. Говорил, что считает творческим счастьем встречу с ней. Теперь я понимаю почему...

У нее было точное чутье на первоклассную прозу. Поэтому она и остановила свой выбор на «Сотникове». Но это была не экранизация буквы произведения. Дух повести Василия Быкова, нравственная проблематика перерастали в проблематику общечеловеческую, исследование таких понятий, как долг, верность Родине, а с другой стороны — предательство, страх перед смертью — вот что занимало режиссера. На уровне большого философского обобщения выводилась, казалось бы, такая простая история о том, как два партизана пошли добывать еду для отряда, как попались полицаям, как вели себя на допросе и перед смертью. Это очень важно: поведение на допросе. Вот почему такая фигура, как следователь Портнов, становилась одной из ключевых в концепции фильма, хотя он, этот Портнов, должен занять совсем немного экранного времени.

Анатолий рассказывал:

— Сначала я думал, что будет очередной фильм «про войну». То есть перепев уже сказанного. И вот мы встретились, стали разговаривать... Не столько про фильм, сколько про жизнь вообще. И я сразу почувствовал в ней очень интересного человека. И дело не в том, что у нее был свой взгляд на вещи, свое отношение к миру... Было еще нечто, что заставляло слушать ее, соглашаться с ней... Какая-то особая атмосфера, которую она создавала... Я так и не мог для себя сформулировать, что это за качество характера такое — даже не характера, а всего её существа... А потом, когда ее не стало, я прочел «Слово о Ларисе Шепитько» Валентина Распутина, и там точно было сказано, что «она была отмечена светом духовности среди многих и многих людей». И еще там было сказано, что такие люди, как Лариса, живут недолго, и, похоже, «они и в мирто приходят, чтобы показать, каким должен быть человек и какому пути он должен следовать»... Я, конечно, не мог предположить, какой ролью станет для меня Портнов. Я лишь догадывался... Интуиция мне подсказывала, что образ может получиться во многом новым для нашего кино...

«Анатолий Солоницын сыграл роль следователя Портнова. Эта работа отмечена печатью зрелого, отточенного мастерства, — писала критик Е. Стишова. — Усилий создателя не видно: возникает иллюзия легкости, органичности перевоплощения, словно актеру ничего не стоило взять тетрадку с ролью и выйти на съемочную площадку. Но, пожалуй, легкость — не то слово. Работы Солоницына как раз не оставляют ощущения легкости, потому что его персонажи, как правило, люди сложные. И хотя артист во всех своих интервью утверждает, что высокая актерская доблесть в том, чтобы максимально точно воплотить режиссерский замысел, раствориться в нем, все же яркая актерская индивидуальность берет свое. Роли, сыгранные Анатолием Солоницыным, — это в полном смысле слова авторские работы.

...Мастер тонкого психологического рисунка, Солоницын работает виртуозно. Появляясь всего в двух-трех эпизодах, он создает законченный образ, одновременно показывая и его генеалогию, и его живучесть, и обреченность перед лицом таких натур, как Сотников. Поединок палача и жертвы превращается в философский спор о жизни, о человеческом предназначении» («Спутник кинозрителя», апрель, 1977 г.).

Через год я увидел у Анатолия фотографию: счастливая, в длинном вечернем платье, с цветами, Лариса Шепитько стоит на сцене рядом с Анатолием...

Фильм «Восхождение» получил главный приз на Всесоюзном кинофестивале в г. Риге в 1978 году. Потом был главный приз «Золотой медведь» на Международном фестивале в Западном Берлине. Потом были другие многочисленные награды.

Ал. СОЛОНИЦЫН.

ЛЮБИТЬ ЧЕЛОВЕКА
(в двух сериях)